Позавтракав наспех, пришлось подняться. Корабль сам по себе не отремонтируется, что означает прощание со всеми сбережениями. Решил воспринимать это как инвестицию в будущее, но ещё предстоит заглянуть к работодателю — пусть рассчитает. Для убедительности возьму с собой часть своих зверей, на корабле оставлю только Врунгеля и одного из волков для охраны. Решено — пора действовать без промедления. Собрав рюкзак, положил туда бутылку воды и немного провизии для перекуса. Не забыл и о еде для домовых, захватив подкисшее молоко. Перед уходом проверил, есть ли у фей вода и сахар. Фея отправила со мной Ферганда и ещё трёх фей. Сама она осталась под защитой недавно появившейся феи, которая выделялась среди остальных. Во-первых, она была заметно крупнее, во-вторых, в каждой руке держала свёрнутый хлыст. Но самое важное — в её взгляде читалась решимость; она стояла между мной и своей королевой. Если начнёт выделываться, запру в банку с водой и хлебом, без шансов на условное освобождение. За последнее время я встретил столько разных фей, что об обычных даже и не вспоминаю.

Хотя само по себе наличие фей уже нечто необычное, здесь их разнообразие поражает воображение. В наличии имеется одна бескрылая королева, четыре темные феи, известные как ферганды, в комплекте с клыкастыми созданиями. Появление телохранительницы-феи намекает на неожиданности, которые могут встретиться впереди. Подумать только, фейский улей оказывается не таким уж безопасным местом. С другой стороны, в дикой природе феям вряд ли удастся подчинить кого-то крупнее воробья. Я могу преувеличивать, возможно, они способны сооружать ловушки, позволяющие поймать кого-то покрупнее воробья, но явно не волков, которые сейчас под моим присмотром.

Но это все лирика, и кто знает, как обстоят дела на самом деле, особенно в нашем новом безумном мире. Так что не удивлюсь, если у какого-нибудь продвинутого улья в питомцах окажется дракон. Перед выходом взял ведро, швабру и несколько тряпок — корабль предстоит отмыть. Убедившись, что забрал всю наличность, закрыл дверь на ключ и, на всякий случай, оставил дубликат у бабы Нюры — официального хранителя запасных ключей дома. Многие доверяют ей свои ключи, и я последовал их примеру. Если со мной что-то случится, она присмотрит за феями. Как ни печально, но мы все смертны, а последние дни я часто оказывался на грани. Кстати, волки, к удивлению, не справились с двумя тушами, сожрав лишь половину одной. Видимо, их потребность в пище уменьшилась вместе с замедлением интенсивности роста. Пришлось взять пластиковые мешки, и, равномерно распределяя остатки туш, одновременно связывая их попарно, загрузить на недовольных хищников и направиться к кораблю.

Добравшись до корабля и убедившись, что волки сыты, а домовые в безопасности, я заметил, что белый волчонок заметно вырос. Если он будет продолжать расти такими темпами, через пару дней превратится в особь взрослого волка крупного размера. Теперь передо мной встал вопрос: где добыть для него пищу в таких объемах? Можно, конечно, прикупить собачьего корма, пусть на нем и вырастает, или отправить его старших собратьев на охоту за зайцами для общего прокорма. Но решать эту проблему предстоит по мере ее развития; сегодня я куплю мешок собачьего корма, чтобы проверить, будут ли они его есть.

Покормив домовых и осмотрев корабль, я обнаружил, что он стал заметно чище. В каких-то местах эти шерстяные создания даже смогли убрать ржавчину, доведя борта до металлического блеска. Судя по пыли, в которой угадывались остатки красных кирпичей, трудились они чем придется, но очень усердно. Похвалив трудолюбивых помощников, я, как и планировал, оставил Нафаню на корабле, вооружив только Врунгеля шваброй и ведром. Затем отправился в гараж собрать что-нибудь вроде простенькой ручной колонки, как на даче. Ведь трудолюбивые руки у меня есть, да и лишних денег на покупку бензинового водяного насоса у меня нет. Так что пусть работают, товарищи.

Справившись с задачей довольно быстро, я даже немного удивился себе. Ворота у людей были порезаны, и, хочешь ты этого или нет, их как-то нужно было закрывать. Но без электричества сварочный аппарат не работает, а газовый найти не удалось. Вот тут-то я и предложил свои услуги в обмен на пару шлангов и старенький прицеп. Пока все были заняты работой, мои волки-переростки лежали рядом, позевывая и вселяя ужас в окружающих. Даже феи нашли себе занятие: обычные феи, что витали вокруг, вдруг принялись собирать листья и капли неизвестной жидкости, интеллигентно добавляя их в банки с внутренностями. Под воздействием рун они превращали их в целебную мазь. Ферганды занялись плетением новых чешуек, а затем начали копаться в мехе, выискивая, видимо, клещей или блох — в общем, были поглощены своим делом. А вот мои лежебоки просто лежали без дела. Это было не порядок, да и не хотелось мне тащить всё это добро самому, тем более что рядом были потенциальные ездовые волки.

После доработки прицепа под мои нужды, я собрал волков для изготовления

сбруи. Эти твари сразу заподозрили, что их хотят запрячь, причем в прямом смысле этого слова, и начали угрожающе рычать, вздыбив шерсть на загривке и даже оскалившись в мою сторону, вызывая у меня тревогу. Однако ферганды, вид фей, не позволили волкам устраивать бунт. Они буквально захватили их за нижние веки и, приблизив свои головы к глазам хищников, начали шипеть, показывая свои короткие волосы в знак угрозы. Ферганды стали убеждать волков принять «политику партии», тыкая своими ручонками прямо в глаза. В итоге, хищники поддались, перейдя к виноватому скулению.

Этот метод сработал, хотя теперь я осознал, что без поддержки этих смелых малых, мне следует быть осторожнее с повторным запряганием волков. Возможно, стоит воспользоваться методикой, аналогичной объездке лошадей? В конце концов, лошади изначально тоже проявляют сопротивление, но со временем адаптируются к работе с телегой. А я, безрассудно бросившийся к выполнению задуманного, забыл о том, что недавно эти волки были дикими существами.

Преодолев свой страх, я продолжил демонстрировать хищникам сбрую из подручных материалов. На этот раз волки лишь изредка издавали тихие рычания, а ферганды наблюдали за процессом, оставаясь поблизости. Моя дерзость достигла такой степени, что, когда один из волков в очередной раз рыкнул на меня, я инстинктивно шлепнул его по морде. От удивления зверь сел на задницу, а трое фергандов тут же уставились на него с явным неодобрением. Волк, почувствовав вину, в знак извинений даже облизнул мою руку, после чего я потрепал его по холке, преодолевая остатки страха от такого неожиданного жеста. В конце концов, одним движением он мог откусить мне голову. С нашей первой встречи звери заметно выросли и теперь, похоже, могли сразиться с вожаками белых волков.

Закончив погрузку шкур, шлангов и, самое главное, колонки, а также инструментов и прочих вещей, которые могут пригодиться, взял с собой даже пустую двухсотлитровую бочку и лестницу — по ней удобнее забираться на корабль, чем по веревочной лестнице.

Добравшись до корабля без особых приключений, я приступил к установке насоса, пока домовые переносили вещи на борт. Хоть качать воду ручным насосом и было тяжело, это всё равно лучше, чем носить её ведрами. Убедившись, что система работает исправно и вода из реки через насос попадает прямо в пасть корабля, я заменил себя на Врунгеля. Он из-за своего роста не мог эффективно работать насосом, но силы у него было предостаточно, так что вода медленно, но верно поступала на борт.

Пока я занимался насосом, солнце уже давно перевалило за полдень. Пришлось в спешке

оставить все и направиться на базар, заодно заскочив на работу. В этот момент мне вновь пригодилась телега и мои ездовые волки. Шеф сначала сопротивлялся, но я применил два убедительных аргумента и одно красноречивое доказательство. Достаточно было одного пугающего взгляда от волков, чтобы шеф согласился меня рассчитать, хотя и жаловался на отсутствие наличных денег из-за неработающих без электричества банкоматов. Но доказательство быстро нашло дорогу к потайному месту с наличными, даже пришлось заглянуть в бухгалтерию. В итоге я получил свои деньги и отпускные в полном объеме. Не чувствую себя ни бандитом, ни подонком — клянусь, этот человек бы обманул половину рабочих, если бы мог. В мире, где приходится жить среди волков, нужно уметь выть по-волчьи, главное — не забывать о границах и оставаться человеком среди тех, кто этого заслуживает. И тогда всё будет хокей.

Пирамиды, возникшие буквально ниоткуда, я заметил издалека. Они действительно напоминали египетские пирамиды, но казались сделанными из обсидиана и имели высоту примерно в три этажа. Входы и выходы на центральный базар контролировались усиленным нарядом полиции, причина их присутствия оставалась мне неизвестной. Казалось, что они пропускали и выпускали всех без проблем, хотя время от времени подшучивали над многочисленными мальчишками, которые снули вокруг. Меня пропустили без очереди, предупредив, что в следующий раз зверей без намордников не допустят, а меня оштрафуют. На что я лишь кивнул, немного удивленный, ведь я ожидал, что мои хищники вызовут, по меньшей мере, ряд вопросов.

Только позже я узнал, что полицейские удостоверения превратились в своего рода артефакты, позволяющие определить степень угрозы от того или иного существа. Поскольку мои волки даже не думали обидеть кого-либо из окружающих, они представляли минимальную угрозу, что и объясняло спокойствие полицейских при их виде.

На базаре все осталось по-прежнему, только ассортимент товаров серьезно изменился. Так, например, с моей левой стороны кто-то торговал топорами всех размеров и переделанными в копья вилами. Я сначала подумал осмотреть товар, но затем решил, что сам могу сделать не хуже, ведь руки у меня растут из нужного места.

Один из торговцев, заметив волчьи черепа и шкуры в моей телеге, предложил купить их оптом.

— Сколько даш? — спросил я, останавливая телегу.

— За всё вместе двести тысяч, — сказал он уверенно, как будто сделка уже совершена.

Я рассмеялся и пошел дальше, на что торговец попытался перегородить мне дорогу. Но команда моим волкам и грозный рык в его адрес быстро заставили его отступить. Он попытался увеличить ставку, предложив еще пятьдесят тысяч за корм волкам, но я отказался, заявив, что не намерен иметь с ним дело. Такой оборот вещей подчеркнул, что в новых условиях даже обычная торговля может обернуться неожиданными ситуациями, а наличие верных и сильных спутников становится не просто преимуществом, а необходимостью для безопасности.Продолжая свой путь по базару, я понял, что торговец явно пытался меня надуть, и, хотя названная сумма вначале заманивала, его несообразительность в конечном итоге его выдала. Он не удосужился даже взглянуть на одну из шкур, что для меня, даже несведущего в скорняжном деле, выглядело странно. Ведь даже я знаю: чем целее и больше шкура, тем она ценнее, а он хотел забрать всё оптом, даже не оценив состояние товара.

Прогуливаясь по базару, я замечал, что ассортимент товаров теперь в основном разделился на две категории: средства для нанесения урона — колющие, режущие и дробящие инструменты,

и средства защиты от такого урона. Всё это напоминало мне какую-то игру или китайский мультфильм. Мимо проходила даже некая аналогия таверны — небольшая забегаловка, где ранее можно было просто перекусить, а теперь люди толпились в поисках спутников для совместных походов или приключений. Этот новый мир, в который мы все внезапно погрузились, изменил привычные правила и заставил адаптироваться к новым условиям, где даже простая поездка за покупками превратилась в приключение, наполненное неожиданностями и новыми вызовами.

Проходя мимо точки, где маг искал компаньонов, я уловил, что у него магический резерв всего на три-четыре ледяных снаряда хватает, но с претензией на точность и без промаха. Это напомнило мне девушку, владеющую массовыми заклинаниями.

— Какой у тебя магический класс и потенциал? — обратился ко мне маг, заметив мой интерес к разговору.

— Алексей, этот человек не с твоей грядке. — вмешался в разговор мужчина со стороны. — Пока ты на зайцев охотишься, он стаи волков одолевает, — сказал он, указывая на мою телегу. — Похоже, ты ищешь, где разместить свои трофеи по хорошей цене? Я могу помочь за символическую плату — любой черепок из твоих трофеев. Прежде чем я успел ответить, он продолжил, уверяя, что кидалова тут не будет. Он знал человека, покупающего шкуры по высокой цене, готового расплатиться любой валютой: кристаллами, обломами или даже традиционными деньгами. Предложил даже сшить шикарную куртку из шкур, которую не каждый зверь сможет прокусить с первого раза. Балабол этот не переставал говорить, уводя меня в сторону и рассказывая о монетках с дырочками посередине, названных обломами. Эти монеты, как и кристаллы, давали доступ к пирамиде для улучшения статов и способностей. По его словам, у каждого были свои уникальные статы и способности, но детали он, казалось, сам не особо понимал. Этот случайный встречный предоставил интересную информацию о новых правилах мира, где обломы и кристаллы открывают возможности для улучшения личных характеристик, подчеркивая индивидуальность каждого в этом изменившемся мире.

Пока балабол продолжал свою речь, демонстрируя мне уникальные свойства обломов, я не мог не удивиться странностям этого нового мира. Как только он показал мне медную монетку с СССРским пятаком и его способность превращаться в две монеты меньшего номинала после ломки, моё удивление достигло апогея. Такое явление нарушало все законы физики, к которым я привык. Неудивительно, что в этом мире, где феи спокойно сидят на плече или летают рядом, мало что может удивить.

Мой сопровождающий, несмотря на свою болтливость, оказался знающим человеком в вопросах торговли трофеями. Под его напором и профессиональном взгляде на шкуры, мы смогли выторговать впечатляющую сумму в триста серебряных обломов за мои трофеи. Его умение торговаться и знание рынка позволили мне получить значительно больше, чем я ожидал.

Как только дело с трофеями было закончено, мой новый знакомый предложил отправиться к специалисту по черепкам, уверяя, что тот оценит мои находки на вес золота. Хотя я был настороже относительно его предложений, любопытство взяло верх. Ведь в этом новом мире, полном чудес и опасностей, каждый шанс мог вылиться в нечто великое. Поэтому, собрав свои вещи и удостоверившись, что волки готовы к дальнейшему пути, я последовал за ним в противоположную сторону, в ожидании новых приключений и возможностей, которые могут изменить мою жизнь к лучшему.

— Обломы ты уже видел? — вдруг спросил он меня.

— У кого их не было. — усмехнулся я в ответ.

— Ты не понял, я вот про эти обломы. — и продемонстрировал мне медную монетку, размером с советский пятак. — Смотри, это пятикопеечный облом, видишь отверстие с пятью углами. А теперь смотри. — и разломал его пополам, но по непонятной причине в руках у него оказалось две монеты. — Видал? Это уже две монеты номиналом три и две копейки. Их можно сломать ещё раз и получить с него — продемонстрировав двухкопеечную монету — две монетки по одному облому. Либо с неё — и показал другую — двухкопеечную и однокопеечную монету. К сожалению, они лишь ломаются, но никак не собираются обратно, с этим как раз и облом. Знаешь что странное? — и не дожидаясь ответа продолжил — Мужики взвешивали одну монету, а затем ломали, и вес двух монет оказывался тяжелее, чем одной. Спрашивается, откуда вес у монеток появляется?

— Сейчас столько странного, что на такую мелочь даже не стоит удивляться. — усмехнулся я, кивнув на сидящих на мне фей, которые смирно сидели на мне или максимально близко надо мной летали.

— Тут ты прав. Вот и пришли. — произнес он, указывая на небольшое здание в углу. — Сергей, где дядька? — крикнул он молодому мужчине, который придирчиво разглядывал кроличью шкурку.

— Он в мастерской, большой заказ от города. Почти под сотню шкур сегодня принесли. Так что я за него.

— Тогда бросай свою крысиный огрызок и посмотри на настоящий товар. — произнес он с таким видом, словно сам лично добывал эти шкуры.

— Сейчас с ним закончу, и ваш товар посмотрю. Если он этими зверюшками травил, да и пока снимал, дорвал шкуры. — произнес он, указав на волков. — То лучше наверное в терминал скидывать и получить свои десять серебряных обломов за штуку, а не тратить мое время.

— Зверьем травил? — спросил уже мой провожатый меня.

— Часть зверьем, но есть и те, кого валили выстрелом в глаз.

— Ты не ворчи и не строй из себя крутого дельца, а лучше посмотри. За осмотр денег не берем.

Большая часть моего тавра его устроили, даже похвалил за профессиональное снятие шкур и их обработку. Правда я не помню чтобы домовые их хоть чем то обрабатывали, может что там магическое встроенное у них есть. Каждую шкуру он оценивал отделана внимательно смотря на где и какие повреждения есть. В итоге я получил чуть меньше трихсот серебряных обломов. Причем мой сопровождающий торговался рьяно за стоимость моих трофей, и видно было что он торговался явно не для вида.

— Во и зазвенели в твоём кармане серебришко. Ну а теперь погнали к одному специфическому детку, тот наши черепки с руками оторвет. И повел меня в противоположную сторону.

— А в чем твой интерес? — спросил я его.

— Прямой. Вот ты сегодня добыл десяток шкур, и черепов. А завтра две сотни и кучу черепов еще костей и другого хлама. Сам будешь бегать по базару и искать кому что скинуть или камне обратишся? А я за небольшой процентик их пристрою в лучшем виде. Тебе хорошо не надо бегать, а заняться более важными делами и мне пару монет в кармане лишними не будут.

— А что тогда скупкой и перепродажей не займешься?

— Со временем займусь, а пока нет такого капитала, за то есть природная чуйка и знание. А вот и наш чернокнижник. — произнес он указывая чеченца что сидел и в нарды играл. — Черномор! Череп белого волка нужен за дорога одам.

— За дорого нет! — произнес он не поворачивая головы.

— А задешево человек и в терминал скинет.

— Между дорога и дешевле есть еще одно понятие приемлемая цена. — произнес чеченец двигая шашки.

— Приемлемая цена для тебя или приемлемая для нас это две совершенно разные сумы. Ладно хрен с тобой злой дядька Черномор поднимай свою пятую точку и иди смотри в глаза тавру.

— Крику было больше, еще вчера я заплатил двойную цену и забрал бы все, но сегодня это не вчера. Да и призрачных волков почти нет покупателей, зайцев берут больше и они у меня прокачанный. Хороший призрачный заяц с небольшим волком справится. — произнес чеченец взяв в руки один из черепов и посмотрев на него прищурившись и положив обратно.

— Черномор я тебя умоляю, не хочешь не бери. Ты у нас не монополист. Пошли к Серому он возьмет все, скажет спасибо несите ещё.

— Неси! — усмехнулся чеченец и пошел обратно.

— Хренова. Серый парень отличные, но Черномор договорился с одним из своих соплеменников что чары уметь чертить и тот ему по его рецепты руны начертил и теперь его призраки быстрей соревают и намного злей.

— Слыш найди мне пауэрбанк и пару часов и может я помогу твоему Сераму. — у меня полно в загашнике всяких схем из некромантии может чего и подойдет.

— Нахрен тебе пауэрбанк. — произнес он на секунду задумавшись — Нормальную солнечную батарею, готов поспорить сейчас уже все мерия икспрерироваляа из всех торговых точек. Но тебе ведь хватить и портативной, они сейчас правда на вес золота. В свободной продаже их нет. Но есть вариант,сразу говорю цену за них ломят даже не втридорога, а безбожно завышая. Если хочешь я достану, но это будет чертовски дорого.

— В рублях сколько будет? — сразу обозначил что хочу рублями платить.

— В рублях! — произнес он задумчиво смотря на меня — Ладно хрен с тобой Ушкуйник, в рублях так в рублях. Триста тысяч есть?

— Ты смеешься или издеваешся? — опешил я от названной цены.

— Я ты думал что в городе где нет электричества и в ближайшие время не предвидится они будут стоит копейки? С каждым часам цены на них летят в верх.

Простые батарейки исчезли с прилавков, если ты еще не понял, мы в заднице. Есть инфа, что связи с другими городами нет. Вертолет МЧС посылали, так он вернулся, так и никуда не долетел, вернулся на кропотливых, а заправляли его так, что он с трудом поднялся. Вот так то, брат. — я ему сразу поверил, такими вещами явно не шутят.

— Держи! — и отдал половину наличности, что у меня была.

— Тут больше, и намного! — произнес он, по быстрому пересчитав.

— Мне еще надо, — и на секунду задумался.

— Правильно мыслишь, завтра они не будут стоить бумаги, на которых они напечатаны. Если ты сейчас задумался о макаронах или там тушенке, сразу забудь. Да и зачем тебе тушенка, когда ты свежатину сможешь доставлять. И вкладываться надо в что-то перспективное.

— Слышь, а поможешь кредит взять на покупку дома, под залог трехкомнатной квартиры? — спросил я вдруг, осенившись одной идеей.

— Дохлый номер, ты не самый умный. Я один из последних, кто успел, и то там такие бешеные проценты накручивали. Но могу помочь квартирку поменять на старенький дом. Есть один забулдыга, что с удовольствием махнет свою халупу на квартиру с доплатой. Дом крепкий кирпичный, но убитый в хлам. Есть огород и сарай, по моему, но сарай — это одно название. Берешь?

— Дом надо глянуть, — произнес я, немного подумав.

— Ладно, но все переговоры через меня, — предупредил он меня.

— Если кинешь…

— Перелезешь через забор и предъявишь, — перебил он меня. — Да, я по соседству. Теща живет. Так что ты со своими хищниками там поосторожней, если что, она ведьма. Я сейчас не шучу, она реальная ведьма. Она и раньше всякой чертовщиной занималась, а сейчас и подавно. Более того, у нее что-то там получается, — произнес он, плюнув через плечо несколько раз. Так, тогда я сейчас за солнечной батареей, ты меня вон там подожди.

— Давай лучше через часок встретимся у входа. У меня есть еще дела.

— А ты же еще в пирамиде не был. Вон к той даже и не суйся, там скупка, очередь огромная, — указал он на одну из пирамид. — Та по продаже артефактов, цены от ста золотых и выше, а вот в третью смело иди. Но там тоже очередь, правда она меньше, но стоять дольше. Вот там я тебя и найду. Все, давай, Ушкуйник, до встречи.

— А с какого перепуга ты меня Ушкуем кличешь? — поинтересовался я у него.

— Так ты у нас капитан летающего корабля, что грабить меня без ножа, — усмехнулся он и, развернувшись, пошел быстрым шагом.

И ушел, в то, что он меня кинет, я сомневался. Что граблю не я его, он меня. Явно часть наличных один хрен к его рукам прилипнет. А вот в то, что он полностью меня кинет, я практически не верил, да и куда он денется с подводной лодки? Сейчас все мы на большой, но подводной лодке, и в случае чего один хрен найду и накажу. Он это и сам понял, иначе бы не говорил про вертолет, да и зеки уже говорили, что нет межгородского сообщения, нет никакого, даже поезда не ходят. Так что из города ему некуда деваться.

В очереди я простоял добрых два часа, которая двигалась со скоростью беременной черепахи, так и не добравшись до входа. Когда ко мне подошли несколько крепких парней:

— Ушкуйник? — произнес один из них полувопросительно, полуутвердительно. — Нужно поговорить. Дело есть, — не дожидаясь ответа, произнес он короткими рублеными фразами.

— Чего надо? — я не испугался, но напрягся.

— Есть тема, можем чуть в стороне обговорить. А он пока в очереди за тебя постоит, — и указал на одного из сопровождавших его бойцов.

— Бык! Что?! Почем? — вдруг появился пухлик, неся в руках коробку с солнечной батареей.

— Вини! — действительно, мужик чем-то неуловимо был похож на Винни-Пуха. — Все нормально. Претензий нет, есть дела. К нему! Не к тебе, — ответил браток также короткими рублеными фразами.

— Я, можно сказать, почти с ним, — на секунду замешкавшись и что-то для себя решив, произнес Винни-Пух, и явно составил для себя место для отступления.

— Так ты с ним или нет?! — слегка угрожающим тоном произнес браток, делая шаг к нему. Что это — ты с ним или нет, явно неспроста.

— Вечером приходи по адресу, который я тебе дал, а буду там, — произнес он и тут же ушел.

— Не люблю камерсов! — произнес Бык, когда Винни скрылся, а мы направились к небольшой кафешке.

— Помощь нужна! — произнес он, когда отошли к одному из столиков, и один из его сопровождающих принес пиво за наш столик и отошел.

— Какая? — спросил я, когда пауза затянулась.

— Надо добраться в Красное! — ответил он в своей манере.

— Так я при чем? У меня колес нет, так что таксовать это не ко мне, — попытался я отбрыкаться.

— На колесах туда не добраться. Дороги нет! Плыть надо! Мы две лодки посылали. Одна вернулась. Другая — нет! — его рубленые фразы и железобетонное спокойствие уже начали на нервы действовать. — Крокодилы там. Лодку утопили. Пацанов съели. А плыть надо.

— Мой корабль пока явно не в том состоянии, чтобы куда-либо плыть.

— Материал привезут. Рабочие через три часа будут! Что скажешь? Сделают. Что надо — привезут. Через сутки выплываем! — произнес он, глядя на часы. — С нас материал, с тебя доставка и в расчет, — произнес он, протягивая руку для заключения сделки.

С одной стороны, я явно в плюсе, с другой — как-то не совсем комильфо с ними связываться, потом хрен от них отделаешься.

— Не бойся! С тобой поеду я и еще два десятка бойцов с оружием.

— Я с криминалом дела не имею, — ответил я, смотря ему прямо в глаза.

— Криминала нет! — похоже, он не совсем правильно меня понял. — Все чисто и ровно. Ты везешь нас туда и обратно. Проблем не будет. Мое слово. Они с тобой. Все решат. Все уладят,

— и, хлопнув рукой по столу, встал и ушел.

— Не бойся, — подошел мой то ли помощник, то ли охранник. Бык — человек, хоть и своеобразный, но честный. А ехать надо не каким-то авторитетам, там у него сестра и мать с младшим братишкой.

— А почему он сам не сказал? — немного с сомнением в голосе спросил я.

Извините за путаницу. Давайте перейдем к корректировке текста, как вы просили:

— Так это же Бык. У него с интеллектом небольшие проблемы, — усмехнулся второй, за что тут же получил под дых.

— Ты берега не путай. За Быка любой из нас уроет, как он за любого из нас. Помни и никогда не забывай, — словно белеберда, эти слова были их кодексом.

— Пойду, договорюсь, и тебя пропустят. Нет времени терять на пустяки, — добавил он, похлопывая по спине своего напарника, который пытался поймать ртом воздух.

— У меня ещё дела есть.

— Что за дела? Может, мы сами порешаем?

— Нужно купить корм, и не мало. Вечером по одному адресу надо смотаться, дом посмотреть, купить хочу.

— Корм купим! С домом разберёмся! — произнёс он, забирая бумажку с адресом.

Вся эта ситуация мне не нравилась; пятой точкой чувствовал, что неприятности нарисовались с той стороны, откуда не ждал. В пирамиду попал быстро, браток просто купил очередь в нее. Сами входов оказалось три, по одному с каждой стороны; они ничем не отличались друг от друга. Двери открывались лишь когда в специальное отверстие клали пять серебряных обломов. Не сильно дорого, но и не дешево; просто так уже не сунешься. Судя по разговорам, дело явно того стоило, да и любопытство раздирало. Плохо современному человеку без интернета, когда практически любую инфу можно найти там, а иногда даже посмотреть, что и как правильно делать.

Зайдя в саму пирамиду, оказался в полутемном помещении, где у противоположной стены подсвечивались места для ступней, а на самой стене — места для ладоней. Расположив руки и ноги на светящихся символах, я словно взвился и оказался в темноте, где светилась большая каббалистическая пятиконечная звезда. Каждый из лучей, переходя в центр следующей пятиконечной звезды, и сама пентаграмма крутилась, приближаясь и отдаляясь по первому мысленному желанию. Причем надо было не просто подумать, а именно пожелать ее передвинуть или отдалить. Как и все манипуляции с ней происходили подобным образом.

"Внимание, слушайте внимательно. Объяснение будет дано лишь один раз, запомните вы его или нет, зависит лишь от вас," — раздался ровный голос из ниоткуда и тут же продолжил без паузы. "Вы находитесь в проекции вашего дара, для каждого из людей он выглядит индивидуально. В вашем случае он выражен в виде пятиконечных звезд. Вы можете развивать его в любом для вас направлении либо усиливать открытые уже лучи, развиваясь в любом удобном вам направлении. В вашем случае нет нужды в активации дара. Вы активировали свой дар самостоятельно, в этом случае в качестве бонуса все ваши достижения будут распределены автоматически согласно вашим предпочтениям."

Не успел я не то что произнести, даже подумать о каких нахрен предпочтениях идет речь, не говоря уже о автоматическом распределении, как в верхней пентаграмме, в самом центре разместился корабль, причем выполнен он был в поразительных деталях, как и другие фигуры, впрочем. В правой пентаграмме появилась фигурка домового, влевой — фигурка феи. Одну из нижних пентаграмм занял символ с инструментами, а последнюю звезду — набор из пиктограмм. Затем все эти пентаграммы, что расположились были на концах центральной пентаграммы, замерцали, завибрировали и обзавелись дополнительными деталями в виде рун.

"Вам стал доступен ряд заклинаний и преобразований. Помните, что за обучение других известным вам заклинаниям будет наложен штраф в виде определенной суммы. Если в течение десяти дней вы не оплатите штраф в любой из обучающих пирамид, на вас объявят охоту с определенной суммой вознаграждения, до тех пор, пока штраф не будет оплачен в одной из пирамид. Это мера вынужденная, так как обучение людей тому или иному заклинанию может принести как прямой, так и косвенный вред. Для обучения других существуют специализированные люди или можно воспользоваться услугами пирамиды. Сейчас вам открыт доступ к усилению или развитию ваших способностей."

Что мне подсказывало, что сейчас они не шутили. Да и стоило повернуть голову в сторону, как подсветились несколько фигур людей с именами над головой и различными суммами в виде вознаграждения. Причем классического варианта за мертвого или живого даже не рассматривалось, только хардкор и только уничтожение в зависимости от степени прегрешения. Правда, одни фигуры были схематически изображены, а другие — с поразительной детализацией. Нетрудно догадаться, что те, кого изображали схематически, и те, кого изобразили более детально, имели кардинально разную сумму вознаграждения. Над двумя из изображений даже мерцали флаги.

"Вы обратили внимание на доску заказов! Обратите внимание, что над некоторыми фигурами горит флаг. Это не простые нарушители, а те, кто убил более пятерых жителей своего поселения за условный месяц. Взяв на них контракт, вам будет выдан компас, стрелка которого будет указывать направление на объект вашей охоты," — тут же проинформировал голос.

В чем в чем, а в том, что рано или поздно найдутся люди, желающие подзаработать охотой на людей, я не сомневался. С одной стороны, зачем это ограничение знаний для нас? А с другой стороны, тут магия, шмагия, которая хрен его знает как действует и по каким законам существует. Вдруг, условно, маг некромант какого-нибудь условного клирика обучает стреле праха, а она будет его постепенно травить, в лучшем случае. Это, конечно, лично мои соображения, которые к реальности могут совсем никак не относиться, а все дело лишь в желании оградить нас в магических технологиях. В общем, ясно, что ничего не ясно, как и как они узнали, что кто уже успел убить столько людей, да еще за пару дней? Еще меня смущает фраза "жителей своего поселения" — а что, жителей других поселений можно резать, не опасаясь, что на тебя откроют охоту? В общем, тысяча вопросов, на которые никто не спешит отвечать.

Ладно, фиг с ними, с проблемами будем разбираться по мере влияния в них. Что могу сказать. Переведя взгляд на домового и мысленно придвинув его, я увидел, что в центре пятиконечной звезды находится другая пятиконечная звезда, в центре которой стояло Нафаня. Парень сразу видно центральный, мысленно приблизив к себе Нафаню, я увидел, что все пять лучей, которые оказались заняты. Первый луч отвечал за домовитость. Естественно, что за домовитость и с чем ее едят, никто не поспешил объяснить. Второй луч отвечал за мастеровитость. Третий — за сбор трофеев. Четвертый — за помощь начертателя. Пятый был стрелком. Тут у меня в голове щелкнуло: первым моим приказом домовому была уборка по дому, отсюда и появилась Домовитость. Вторым делом он мне помогал сначала с дверцами для

фей, а потом с работой с обрезами и Тухарем. Это мастеровитость. Затем он собрал трофеи с грабителей и снимал шкуры — это сбор трофеев. Стрелком он стал, когда отстреливал волков. Помощником начертателя — помогая начертать. Вроде логично.

С Врунгелем ситуация оказалась несколько иной: из пяти лучей его пентаграммы только два были заполнены. Первый луч отвечал за сбор трофеев, второй — за помощника капитана. Оставшиеся три луча светились серым цветом, предложив за их активацию десять серебряных монет за каждый. После активации мне предложили за "скромную плату" обучить моего домового различным полезным навыкам. Цена оказалась не такой уж скромной — триста серебряных за первый уровень механика, что явно выходило за рамки моих финансовых возможностей на данный момент, так что пока пришлось отложить эту идею. Остальные специализации в пентаграммах были неактивны, и за их активацию просили по сто серебряных монет.

Однако, учитывая, что дополнительный домовой мог бы стать весомым дополнением к моей команде, я решился потратить средства. Однако, вместо ожидаемого предложения выбрать одного или нескольких домовых, система предложила мне самостоятельно найти подходящего кандидата.

Что касается фей, их пентаграммы не выделялись особыми отличиями, и я не узнал ничего нового. Максимальное количество рабочих фей в улье могло достигать сорока штук, фергандов — до четырех, плюс одна личная телохранительница королевы. Их способности оставались теми же: подчинение, ускоренный рост и преобразование в хитин с улучшенными защитными характеристиками. Любые новые возможности требовали дополнительных финансовых вложений. С начертаниями ситуация была схожа, но в меньшем масштабе: я мог заниматься преобразованием материалов согласно найденным или купленным за значительные суммы рецептам. Однако преобразовать можно было только органические материалы из растительного или животного мира.

Что касается набора инструментов, доступны были только два — резка и сварка. Остальные требовали существенных финансовых затрат, например, за обычную отвертку, которая позволила бы мне работать с шурупами, просили триста серебряных монет. Видимо, до тех пор, пока я не разбогатею, придется обходиться стандартным набором инструментов, включая отдельно покупаемые крестовые и шлицевые отвертки, а также набор ключей.

Особенно внимательно я рассмотрел свой корабль. В центре, как и ожидалось, находился мой преобразованный кораблик. Единственная доступная способность – это переработка материалов в топливо для него. После активации второй пентаграммы мне предложили приобрести различные способности, начиная от магического щита до небольшой летающей шлюпки. Однако, я остановил свой выбор на пушке, рассудив, что корабль без пушки – неполноценный, особенно учитывая возможность встречи с летающими драконами. К сожалению, конкретные пушки и снаряды к ним не были предложены, а лишь указано, что нужна специфическая "фундерперствовая" пушка. Поэтому, несмотря на явную привлекательность опции, расходы оказались неоправданно высокими. На оставшиеся средства я улучшил метаболизм корабля на целых 0,25%, что вызвало у меня недоумение из-за столь мизерного эффекта за сказочные деньги.

— Как все прошло? — спросил меня мой сопровождающий, когда я вышел.

— Лучше не спрашивай, злой как собака некормленная! — проворчал я в ответ.

— Ладно, злая собака. Пока ты там прохлаждался, мы нашли газель, которая сможет загрузиться вместе с твоим зверинцем, и озаботились кормом для твоих троглодитов. Взяли двадцать мешков по десять килограмм. Ты когда их в последний раз кормил? Вася дал им по десять килограмм корма каждому, они сожрали и смотрели еще голодными глазами.

— Утром дал им примерно по пятьдесят килограмм каждому, — ответил я, усмехнувшись. — Но я бы на вашем месте к ним лишний раз не подходил. Они сегодня утром задавили двух варгов, примерно такого размера в холке, — поднял руку на уровне плеча.

Я отметил для себя странность: чувствовал, как если бы у меня было седьмое чувство, что волки сыты, но не откажутся от перекуса. Еще у них чешется шкура из-за интенсивного роста, что их раздражает. Если прищуриться, можно увидеть, насколько еще могут вырасти хищники при продолжении интенсивного кормления. Феи сейчас сыты и довольны, более того, их заинтересовало что-то блестящее на соседнем прилавке. А Нафания здесь нравится – ему кажется, что каждый, кто проходит мимо, так и норовит что-нибудь украсть. Еще я с уверенностью могу указать, в каком направлении и насколько далеко находится мой корабль.

— Свестишь? — явно с нотками недоверия произнес один из братков.

— Вон смотрите, два черепа с особенно большими пастями – это они, — указал я на оставшиеся черепа.

— Все, хватит языками чесать, машина ждет, — произнес старший, немного отойдя от хищников в сторону.

Два десятка рабочих работали буквально не покладая рук, даже наступившие сумерки не стали для них помехой. Привезенный генератор с трансформатором и установленное освещение обеспечивали достаточно света как снаружи, так и внутри. Я воспользовался моментом, чтобы зарядить ноутбук и пару пауэрбанков. Для рабочих в основном требовалась косметическая работа: настил полов, обшивка стен и установка пары кресел, снятых с неизвестных автомобилей. Нам с домовыми пришлось потрудиться над восстановлением рубки и машинного отделения. Кроме того, под потолком машинного отделения мы привязали пару баков от КамАЗов по двести пятьдесят литров каждый – всегда полезно иметь немного топлива в резерве на всякий экстренный случай.

Еще один из рабочих предложил имя для моего корабля – Семаргл. Я не был уверен, относится ли это имя к летающему волку или к древнему богу-хранителю огня и посевов, но оно мне понравилось и не несло никакой негативной окраски. Так что мой ушастый корабль теперь носит имя Семаргл. А кличка Ушкуйник, похоже, прилипла ко мне намертво. Что касается Винни-Пуха, я обязательно узнаю у него о причинах подставы с братками. Ведь очевидно, что именно он их ко мне направил, указав, где меня искать. Все признаки указывают на него, включая мою новую кличку, которой он меня наградил. Так что Винни-Пуху предстоит серьезный разговор, возможно, даже не без физического воздействия.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/103652/3704712